Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Теперь почтальонам, поди, тяжелей стало?
— Зато вам будет легче!

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 21 30 ИЮЛЯ (1455) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рейд казахского сатирического журнала «Шмель» и «Крокодила»

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

Когда волнуется желтеющая нива

НА БОЛЬШОЙ ГЛУБИНЕ

Нет, это не засушливые казахские степи раскинулись перед нами. Это безбрежное море, по которому бегут золотисто-зелёные волны. Море полуденное, где не счесть жемчужин и сокровищ, полное чудес, о которых свидетельствовал сам Садко, спустившись на большую глубину. (В былинные времена глубина ещё не называлась «глубинкой».)

Глубина... Может быть, и правильно так называть отдалённые от столицы районы, а может быть, и нет. В глубину, на дно, спускаются всё ниже и ниже. А тот, кто едет по зову сердца работать на дальних целинных землях, тот высоко подымается в глазах всего народа.

Впрочем, это красивые слова... Там, в зерносовхозах Акмолинской области, в маленьких домиках, на необозримо огромных полях легко обойдутся без красивых слов. Но никак не могут обойтись без множества предметов, начиная с комбайнов и автомашин и кончая алмазом для резания стекла, пособием для шофёров, радиоаппаратурой, костюмами и модными платьями.

Один передовой комбайнер, загоревший дочерна душа-парень, просивший не называть его имени, сказал:

— Недавно про меня напечатали статью. Спасибо большое. Но, будь моя воля,— честное комсомольское!— я бы каждое красивое слово в этой статье обменял на запчасть. Но, в общем, конечно, я на писателя не в обиде. Чем мог, тем и помог.

И это справедливо.

Тов. Мазурик не писатель. Он управляющий областным автотрестом, и это как раз от него ожидают чудес подлинной оперативности во время уборки урожая. Он автомобильный царь и бог акмолинских степей.

Впрочем, пока что в зерносовхозах его поминают совсем другими словами, звучащими, прямо сказать, не божественно.

НЕЛЬЗЯ ЛИ БЕЗ ПРОБОК!

Зреет хлеб на полях, волнуется желтеющая нива. А вместе с ней волнуются девяносто три совхоза, сто восемьдесят девять колхозов и тридцать две МТС: будут ли шесть тысяч машин, обещанные для вывозки зерна? Придут ли долгожданные запасные части: поршни, вкладыши, радиаторы и даже фары?

Нет, нельзя сказать, чтобы тов. Мазурик оставался вполне спокойным со своими двумя тысячами машин вместо необходимых шести тысяч, но лихорадить его начнёт, когда в его руках окажутся все машины. Гружённые золотым зерном, они пойдут по дорогам, и, дойдя до ворот элеваторов и заготпунктов, встанут как вкопанные, и будут простаивать по четыре, пять, восемь часов в очереди к автомобильным весам и лабораториям.

— Это будет,— мрачно пророчит тов. Мазурик.— Это было в прошлом году — непрошибаемые пробки у элеваторов! Когда шофёры вместо четырёх рейсов делали по одному рейсу в сутки. А остальное время, оглашая окрестность громким выражением своих чувств, загорали в очередях к автовесам...

И, с карандашом в руках подсчитывая недостающие автовесы, он рисует впечатляющую картину, которую можно назвать «Неутешное горе».

СОЛОВЬИНЫЕ ТРЕЛИ

Короткое, в четыре буквы, слово Х Л Е Б по одной Акмолинской области оборачивается десятизначной цифрой.

К тому, чтобы управиться с этой десятизначной цифрой, готовятся новосёлы целинных земель. Едут им на подмогу, в одну только Акмолинскую область, тридцать тысяч комсомольцев — огромная армия патриотов, готовых к битве за хлеб. Как встретит их целина?

В совхозах — крепким рукопожатием, горячим приветствием «Добро пожаловать, родные!» и, безусловно, заботой в меру своих возможностей.

Что касается Петра Семёновича Наумецкого, заместителя председателя облисполкома, то лично он озабочен безмерно.

— Вплотную приступили к разрешению этих вопросов с неделю тому назад. По каждому вопросу принято развёрнутое решение. Ждём палатки, постельные принадлежности. Есть план завоза (палаток пока нет). Хорошо бы, чтоб приезжали со своими постелями! Разместим в вагончиках. А не хватит вагончиков, настроим шалашей. Срубил пять жердей, накрыл соломой — и живи! Всего ведь два летних месяца, в шалаше совсем неплохо. Вообще нам трудновато будет, но, конечно, вывернемся!

Увлекательно слушать Петра Семёновича, когда он разливается соловьём в предвидении шалашного рая. За малым дело — за жердями. А в акмолинской степи не то что жердей — палку на кнутовище не сыщешь.

Как музыка, звучит хорошо поставленный голос тов. Наумецкого в тишине кабинета. И хотя он на басовых нотах критикует и Мазурика и ещё ряд областных руководителей, но на самокритику никакого намёка.

ГЛАС ВОПИЮЩЕГО

Громкий критический голос мы услыхали в Есильском районе, когда шофёр Анна Трофимовна Тародина великодушно предоставила нам кузов своей трёхтонки, согласившись подбросить нас к совхозу «Курскому».

Шофёр Анна Трофимовна за словом в карман не лезет, начальства не боится, брезгает врунами, ненавидит очковтирателей и бюрократов и любит свой годовалый совхоз, как мать любит своего ребёнка.

— Сердце болело прошлый год во время уборки, да и нынче в посевную, как возили зерно и усыпали им дороги! Машины были дырявые, дороги щербатые, как тряханёт на ухабе, так зерно вон из кузова! Новая уборка на носу, урожай не чета прошлогоднему, богатство! А дороги, между прочим, не покрасивели.

Не только машинами и дорогами, Анна Трофимовна не склонна любоваться и начальством.

— Лепёха целый год в наш совхоз глаз не кажет. Летошней весной его министр к нам привозил. Так ведь не может министр каждый раз товарища Лепёху возить!

Нам хочется немедленно узнать чин и уточнить удельный вес тов. Лепёхи, развозимого министром по совхозам. Но Анне Трофимовне некогда. Она заводит машину.

— Вам про него в совхозе расскажут.

Обо всём, что наболело, и, в частности, о начальнике областного управления совхозов тов. Лепёхе, рассказывает нам вновь назначенный директор зерносовхоза «Курского» Пётр Иванович Жёлтышев.

Но сперва два слова о самом директоре. Скромный человек небольшого роста. Крестьянский сын. Инженер. Работал на Кировоградском заводе сельскохозяйственного машиностроения. Кандидат технических наук. На целину он приехал не один. Привёз с собой старую мать, молодую жену и двух чудесных десятимесячных близнецов. Это значит, что Пётр Иванович Жёлтышев приехал работать всерьёз и надолго.

Приехал в очень трудный совхоз, где развалил работу его предшественник. Вот тут бы тов. Лепёхе и проявить отеческо-управленческую заботу, поддержать, подсобить. Но не ближний свет — совхоз «Курский». До него от Акмолинска двенадцать часов по железной дороге да шестьдесят километров в машине по ухабам. Да вброд через реку Ишим. Почему вброд? Потому, что неохота шофёрам платить пять целковых с машины и рубль с души — налог, автор которого тов. Бегалин, начальник облдоротдела. Налог за переезд через неважный понтонный мостик. Вот и сидит на мосту старик-сборщик и глядит, как рядом вброд идут машины... Может быть, тов. Лепёхе неохота платить пять рублей за свою машину и целковый за свою душу, оттого он и не едет?

РАДИОБАРАНЫ

Так или иначе, но за неимением телефонной связи с зерносовхозами областное управление совхозов общается с ними по радио.

...«Радиограмма № 907. Для подвозки воды рабочим к месту работы организуйте использование лошадей, телег, бочек».

Директор совхоза грустно улыбается.

— Руководящие товарищи указывают нам сверху, что воду надо возить в бочках и на лошадях. Наверно, боятся, что мы начнём таскать её в решете. Опекают. А нет того, чтобы болеть душой о комбайнах! Из сорока трёх у нас в совхозе двадцать три стоят без хедеров. А без хедера комбайн не комбайн. Вроде пианино без струн или человека без души. А бездушные люди на целине не нужны! Где эти хедеры? Говорят, что заслали их куда-то, что они сгорели... Зато из управления радируют: возите воду в бочках!

И это не первая и не последняя радионасмешка над директором зерносовхоза.

Эфир над целиной кишит радиограммами. За девятьсот седьмой летит тысяча сто двенадцатая — о переоценке металлической посуды (актуальнейший вопрос перед уборкой — почём алюминиевые ложки-плошки); об овцах и шерсти, хотя в зерносовхозе пока ни шерсти, ни овец, ни баранов.

А Петру Ивановичу не до радиобаранов. Его не покидает мысль о том, как приспособить строящуюся рядом железнодорожную ветку, чтобы грузить зерно прямо в вагоны, не полагаясь целиком на одного тов. Мазурика с его пока ещё не полученными машинами. А грузить придётся много: по совхозу «Курскому» полтора миллиона пудов! Есть над чем крепко призадуматься.

И ещё Петра Ивановича точит мысль о зернопультах: их нужно восемнадцать штук, а в хозяйстве всего лишь три. И о зернопогрузчиках, которых и вовсе нет. Грузить придётся вручную, грести миллионы пудов лопатой. И, конечно, о зерноскладе.

— Послали заявки товарищу Лепёхе и его главному инженеру Карюкину. Надеялись, что положат они их себе на стол, под стекло, и будут почаще взглядывать. Но, видно, заявки попали не под стекло, а под сукно. Знать бы нам точный план, чтоб не только с нас спрашивали, а и нам было бы с кого спрашивать.

ПОДГОНЯЙЧИКИ

Высоко в синем небе поблёскивает серебряной птицей самолёт. Люди говорят:

— Летят подгоняйчики!

Никто бы обидно и смешно не называл «подгоняйчиками» представителей разных учреждений, если бы они прилетали сюда круглый год и помогали бы круглый год. Их благодарно звали бы помощниками. Но они вот именно подгоняйчики.

— Прилетят за полчаса до уборки, набьют портфельчики цифирью — и восвояси!

Чтобы самому Петру Ивановичу не ехать в Акмоли
и к Карюкину со своими наболевшими вопросами, мы
себя. Главный инженер областного управления совхозов
ответил, почти не переводя дыхания:

— С аккумуляторами скверно, с колёсами плохо, с ре
шо: не хватает восьмисот покрышек,— с бензином не
с получением и сборкой комбайнов — страшный момент!

И с чем-то ещё «жуткое дело». Но этого мы не успе
фировать, потому что последние слова главного инжен
в бумажном шелесте. Он пожаловался:

— Ужас, сколько бумаг накопилось, пока я был в от

— А где отдыхали?

— В Москве.

— Гостили?

— У семьи. Сам не знаю, где я в гостях, где дома.

Но зато он твёрдо знает, что в совхозе «Курском»
и говорит:

— Я туда не доезжал. И мои товарищи тоже туда не

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вряд ли этот ответ порадует директора зерносовхоз
мы уже говорили, ему к семье ездить не нужно: близнец
с ним вместе на целине. Но уж если Пётр Иванович реши
не только целину, но и волнующие вопросы, то в один из
он громко спросит и даже, пожалуй, стукнет кулаком по
тря на деликатность, присущую кандидату наук:

— Когда дадите лес для крытых токов и зерносклада
стоят одни стены. До каких пор можно слушать обещан
хранить урожай? Под дождём и снегом, чтоб насмарк
героев и народные миллионы?

И тут, безусловно, к голосу Петра Ивановича присо
гие голоса из зерносовхозов Приишимского, Державинс
ского, Калмыкульского. И возможно, что в этом хоре пр
нибудь радионепередаваемое, эфиропотрясающее выра
ресу начальника Главакмолинскстроя Ивана Яковлевича
чьём ведении строительство зерноскладов. Кого знают п
ным обещаниям, тех и будут ругать.

А Иван Яковлевич Светлов сошлётся на заместителей
родского и сельского строительства Казахстана товар
и Душкина. И только, пожалуй, не повернётся у него
потревожить самого министра тов. Кудинова.

А зря. Министру тов. Кудинову куда как было бы инт
нуть сверху вниз, в самую что ни на есть глубину, и разгл
сорок два зерносклада, вернее, сто сорок две недодел
коробки. А ведь люди говорят, что золото нужно хранит

Не миновать и Пилявскому Григорию Фёдоровичу,
Акмолинского облпотребсоюза, отвечать на вопросы, несу
бины казахстанских полей, из глубины души тех, кто че
на этих полях:

— Почему вот уже пять месяцев, как в совхозе «К
выпекается из гнилой, подмоченной муки?

А он ответит так, как ответил нам:

— Я даже не обратил внимания. Велю изъять!

Оказывается, изъять гнилую муку можно было давно
сто — одним росчерком пера Григория Фёдоровича. Но
пяти месяцев «не обращал внимания». Впрочем, не у
распространить своё внимание и на промтовары.

Но тут Григорий Фёдорович несколько оживляется. И
и выгодно показать себя маленьким начальником и — пал
указать на большого:

— Товарищ Климов, председатель правления Центро
ность свою на целине обещал позаботиться о промтова
были получены триста ишачьих сёдел. Храним на базе в
щении целины товарищем Климовым.

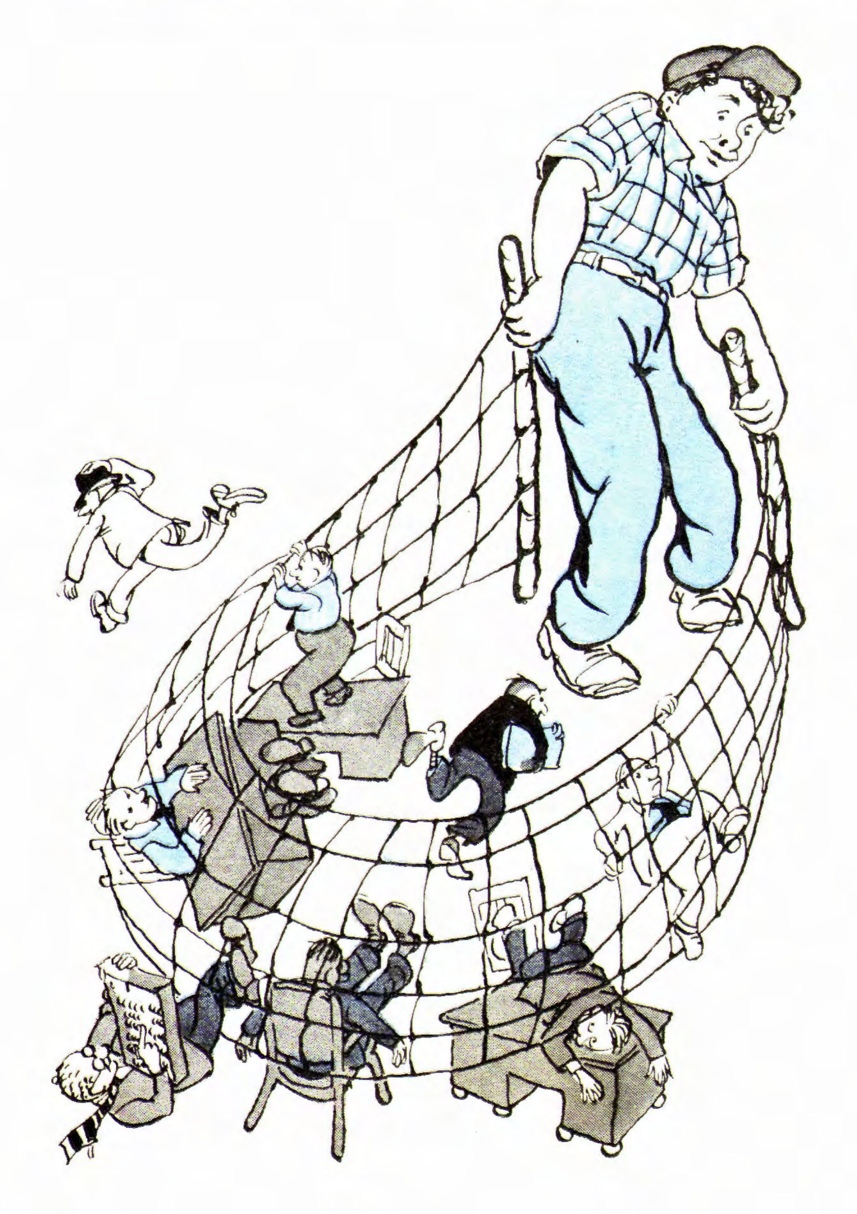
И ещё на базе в районном центре Есиле хранится мо

— Зачем морской невод в степи?

— Хотели рыбу в Ишиме ловить. Но морской действ
ни к чему. Мы его пошлём в Атбасар. Там его расплетут
тут, как надо.

А может быть, не надо в Атбасар? Может быть, лучше
невод в канцелярскую пучину и выловить тех, кто и м
и ныряет в бумажных водоворотах, как в родной стихии

Кстати, было бы неплохо, если бы в операцию с нев
лись союзное Министерство совхозов, правление Центр
те, кому не должны быть безразличны дела на целине.

Специальные корреспонденты «Шмеля» и «Крокодила»
Н. ЗВЕРЕВ, В. КАРБОВСКАЯ.

Акмолинск — Есиль. Зерносовхоз «Курский».

За ручку

Вернувшись с работы, И. Е. Кирьяков услышал взволнованный голос своей жены:

— Это возмутительно! Это наконец переходит всякие границы! Они затравили ребёнка. Если ты не наведёшь образцовый порядок в этой школе, то наведу его я!

— Очередная двойка? — спросил он.

— «Двойка»! — воскликнула жена, приложив платок к глазам.— Если бы двойка! Мурик, что же ты молчишь?

Ребёнок, небрежно закинув ногу на ногу в малиновых лакированных башмаках, пустил к потолку клубы дыма.

— Мама, как всегда, несколько утрирует. Дело не стоит выеденного яйца: меня не допускают к экзаменам. Только и всего...

— На каком основании?

— На основании инструкции министерства не допускать к экзаменам с тройкой за поведение.

— Ты видишь? — вскипела мама.— То издевались над ребёнком только учителя, а теперь уже и министр начал!

За семь лет дошкольного воспитания и за двенадцать лет школьного Юрий в совершенстве усвоил только одну житейскую премудрость. Коль его папа, подполковник Кирьяков, имеет известный вес в городе, стоит ли ему беспокоиться за своё будущее! В критический момент папа всё устроит. Поэтому юный Кирьяков считал себя вольным вкушать плоды науки или не вкушать. Он не вкушал. Так было удобнее. Грубил сверстникам и учителям. Так было приятно.

Папа и мама с негодованием отвергали многочисленные приглашения учителей зайти в школу. Чтобы учителя «не придирались к ребёнку», они трижды переводили Мурика из школы в школу. Но учителя попадались всё какие-то привередливые. Ребёнку ставили двойки за неуспеваемость и тройки за недостойное поведение, оставляли второгодником.

Вы, наверное, полагаете, что главе семьи всё это наконец надоело и он направился в школу с намерением выяснить, почему сын его плохо учится? Отнюдь нет. Он не стал выяснять.

— Больше ноги моего сына в вашей школе не будет,— сказал он директору,— попрошу вернуть его документы.

Документы вернули.

Затем он взял ребёнка за руку и повёл к знакомому директору вечерней школы при Доме офицеров. Е. А. Колобанова приняла на довоспитание молодого Кирьякова наперекор всяким правилам приёма, так как Мурик не представлял собой ни рабочую, ни сельскую, ни служащую молодёжь.

Е. А. Колобанова проявила, как видно, чрезмерное усердие в довоспитании молодого человека. За месяц с небольшим она сделала то, что три школы не могли сделать за двенадцать лет: Юрий получил аттестат зрелости. Судя по аттестату, Юрий Кирьяков при отличном поведении обнаружил недюжинные знания. В аттестате красовались только пятёрки и четвёрки.

— Давно бы надо было так сделать,— назидательно сказала мама.

Папа с Юриком согласились. Действительно, стоило ли двенадцать лет учиться!

— Аттестат на руках,— размышлял папа, прохаживаясь по комнате.— Это — главное, но это ещё не всё. В наше время сознательный, активный молодой человек не может быть вне комсомола. При поступлении в вуз это важная деталь.

Молодой человек, покачивая малиновым башмаком, согласно кивнул головой.

И вот папа, держа мальчика за ручку, стоит перед столом секретаря Благовещенского горкома ВЛКСМ Ю. П. Кожинова.

— Проще простого,— сказал секретарь и велел созвать бюро.

Зачитали заявление, выслушали биографию. Поинтересовались, кто рекомендует. Оказывается, папа. Кто-то заметил, что по уставу положено принимать в комсомол через первичную организацию предприятия, учреждения или учебного заведения, где молодой человек работает или учится.

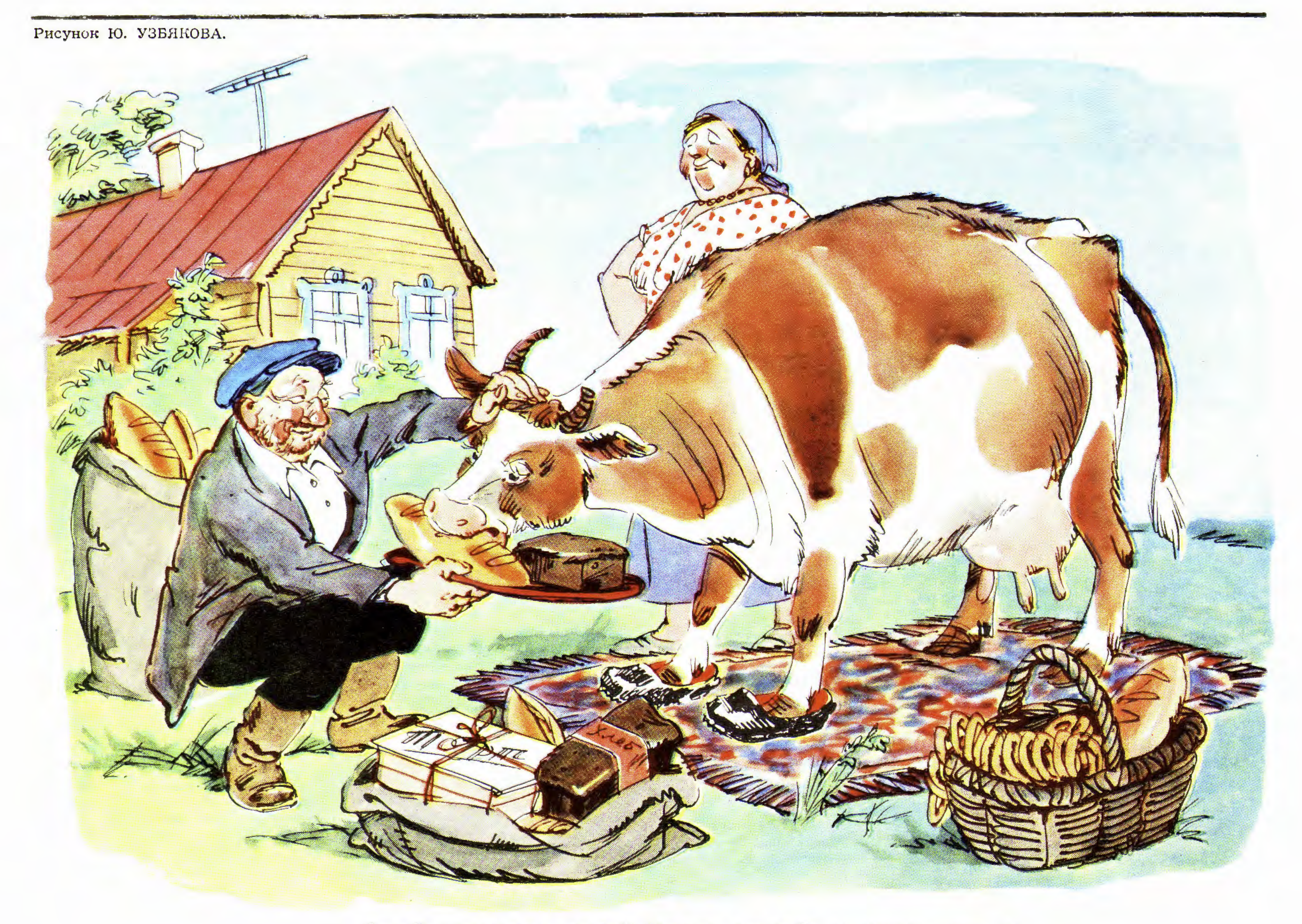
— Формальности,— перебили его. И решение о приёме состоялось.

Теперь Юрик спокоен. Он уверен, что папа и через приёмную комиссию проведёт его за ручку так же легко, как привёл к аттестату зрелости и ввёл в комсомол.

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Кушай, кормилица, кушай! Ничего для тебя не жалко, ведь ты нам и дом новый дала, и телевизор, и всё прочее...

НЕОЖИДАННЫЙ РЕКОРД

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Я достала тебе билет...

...на спартакиаду.

Владимир КОРБАН

Мельник

Когда проводили в колхозах беседу
«Как лучше поднять поголовье коров»,
Докладчик райкома в колхозе «Победа»
Своё выступление начал со слов:

«Корова, могу вам сказать фигурально,
Есть фактор серьёзнейший, как ни крути!
И долг наш священный
И долг наш моральный —
Вниманьем её окружить идеальным,
Чтоб быть в этом деле на верном пути!»

Подобная тема ему не в обузу,
Дней семь по району проездил он с ней.
И с новой беседою — про кукурузу —
Приехал опять через несколько дней.

«Для нас кукуруза, скажу фигурально,
Есть фактор серьёзнейший, как ни крути!
И долг наш священный
И долг наш моральный —
Вниманьем её окружить идеальным,
Чтоб быть в этом деле на верном пути!»

Ни цифры, ни факта, ни точной детали,
Набор кучерявых, затасканных фраз...
А через неделю уже о морали
Читает он лекцию в клубе у нас:

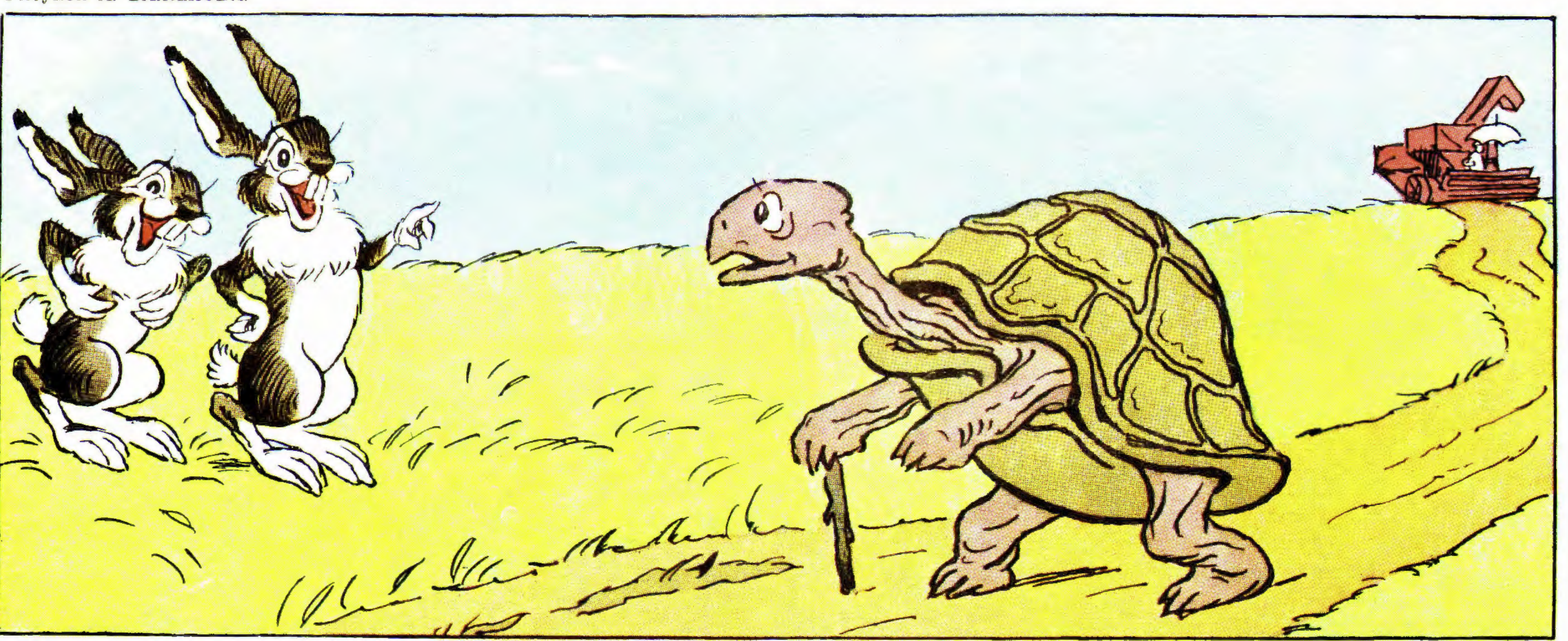
«Мораль, я могу вам сказать фигурально,
Есть фактор серьёзнейший, как ни крути!
И долг наш священный
И долг наш моральный —
Вниманьем мораль окружить идеальным,
Чтоб быть в этом деле на верном пути!»

Прослушав внимательно эти доклады,
Что можно сказать о герое таком!
Назвать бы докладчика мельником надо,
Недаром привык он молоть... языком!

Перевёл с белорусского
А. НИКОЛАЕВ.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

В районы целинных земель медленно поступают уборочные машины.

— Ты куда!
— На Алтай.
— Одна!
— Нет, за мной техника движется!

С. ШАТРОВ

Я начал врать

Я начал врать. Раньше этого за мной не замечалось. Я был хороший мальчик и никогда не обманывал родителей, у которых, слава богу, и без меня хватает неприятностей. А теперь, пожалуйста... Не проходит дня, чтобы я не соврал. Я начал врать незаметно для себя и так втянулся в это дело, что неизвестно, кем я вырасту. Возможно, я стану настоящим преступником. Во всяком случае, честный человек из меня не получится. Так говорит мама.

— Это школа на него влияет,— сказала она тёте Насте.— Это Лёшка Селезнёв, Васька Тертычный и другие его друзья-приятели...

— Определённо школа,— ответила тётя Настя и обняла меня своими большими душистыми руками.

— Он восприимчивый мальчик,— продолжала мама.— Он воспринимает всё плохое. Хорошее, понятно, он не перенимает.

— Восприимчивость — это палка о двух концах,— сказала тётя. — Ты помнишь Лидочку Чумилову? В 1947 году она вышла замуж за Калошина. В то время он заведовал галантерейной палаткой. Это был такой честный человек, каких редко встретишь среди современных палаточников. Однажды он забыл дать одной даме сдачу — 43 копейки — и бежал за ней вприпрыжку три квартала, пока не вручил ей деньги. И вот этому честнейшему Калошину как-то по ошибке сгрузили без накладной 50 пар капроновых чулок. Другой на его месте немедленно продал бы их и деньги положил в карман. Но он этого не сделал, а начал звонить во все концы, что у него образовался излишек. Понятно, ему немедленно прислали ревизию.

«Гражданин Калошин,— спросил ревизор,— прежде чем мы начнём проверку, скажите по совести, сколько вы накрали?»

«Я ничего не крал,— ответил Калошин.— Это излишки!»

«Знаем мы эти излишки! — сказал ревизор.— Такие излишки всегда оборачиваются растратой».

«Клянусь честью,— ответил Калошин,— с чулками произошла какая-то ошибка».

«Знаем мы эти ошибки!» — сказал ревизор и опечатал палатку.

Три дня и три ночи ревизор подсчитывал и переписывал всё, вплоть до копеечной шпильки. Лидочка на всякий случай перенесла все ценные вещи к своей маме. Но у Калошина всё было в порядке. Ревизор страшно удивился и сказал, что это первый случай в его практике. С тех пор он и Калошин стали друзьями. Каждую субботу ревизор приходил к ним в гости, пил чай и без умолку рассказывал, какие бывают ловкачи среди палаточников, как они действуют, какие у них хитрые приёмы и методы. Калошин оказался очень восприимчивым человеком. Он перенял самое худшее. Через год его уже судили. И когда на суде его спросили, у кого он научился так ловко воровать, он ответил, что у ревизора. Судьи подумали, что он шутит, и чуть не дали ему лишний год... Вот до чего может довести восприимчивость! Так что оберегай Петю от плохих товарищей. Я знаю один ужасный случай...

Тётя Настя рассказала про ужасный случай, а потом ещё про один и ещё про один, потому что, когда тётя приходит к нам, её распирает от всяких историй, и она должна их немедленно выложить. Она выкладывает их целый вечер так, что никто не может рта раскрыть.

Я ушёл спать, а тётя Настя всё ещё выкладывала. Утром в школе я сказал Лёшке Селезнёву:

— Я восприимчивый. Я перенимаю всё плохое. Ты меня портишь!

— Правильно! — обрадовался Лёша. — Я тебя совсем испортил!

Мне стало обидно, и я закричал:

— Нет, это я тебя испортил!

— Нет, я!

Мы начали наскакивать друг на друга и кричать во всё горло, кто кого перекричит. В это время пришла наша учительница Клавдия Николаевна и сказала, что мы своим поведением портим весь класс.

Это была новость. За обедом я сказал маме:

— Лёша не портит меня. Это я с ним портим весь класс.

— Кто тебе сказал такую глупость? — спросила мама.

— Клавдия Николаевна.

— Этого ещё не хватало! Что ты там натворил?

— Валят с больной головы на здоровую,— отозвался папа.— Не могут наладить дисциплину в классе, вот и ищут мальчиков для битья.

— Я давно заметила, что Клавдия Николаевна к нему придирается,— сказала мама.— Не понимаю только, что она от него хочет?

— Тут и понимать нечего,— ответил папа.— Просто ей надо на ком-нибудь сорвать свою злость.

Мама скосила в мою сторону глаза и сказала:

— Это непедагогично!

— А мне плевать! Я не позволю издеваться над моим ребёнком. Ты посмотри, на кого он стал похож!

Мама посмотрела.

— Да, он ужасно выглядит,— сказала она.— Под глазами какие-то круги, и нос стал длиннее...

— Давай не пустим его завтра в школу,— предложил папа.

— А я хочу в школу,— сказал я.

— Тебя не спрашивают! Когда начнёшь приносить домой не двойки, а заработную плату, тогда тебя спросят!

На всякий случай я заплакал.

— Это он боится, что Клавдия Николаевна будет его ругать,— сказала мама.

— Чудак! — рассмеялся папа.— Мы придумаем для твоей Клавдии Николаевны какую-нибудь байку. Вотрём ей очки. Скажем, к примеру, что у мамы были именины и ты лёг поздно спать...

— Именины не справляют два раза в год,— сказала мама.— Два месяца назад ты писал записку про именины.

— Ну, тогда напишем, что он встречал бабушку из Мелитополя.

— Бабушка уже использовалась.

— Давайте скажем, что я попал под трамвай!

— Дурак! — рассердился папа.— Порешь всякую ерунду!

Мне очень хотелось самому придумать какую-нибудь байку, и я начал придумывать, но боялся сказать вслух.

— А что, если сослаться на гланды?

— Что ж, гланды — это правдоподобно,— согласилась мама.

Два дня я сидел дома. Мне было скучно. Я слонялся по комнате, всем мешал и не знал, что делать. Другие мальчики, когда у них много свободного времени, решают арифметические задачки или помогают маме мыть посуду. У них есть расписание дня, и они каждый раз смотрят в расписание и знают, чем им заниматься. О таких мальчиках рассказывают каждое утро по радио. О них пишут в газетах. Обо мне никто писать не будет. Я совсем другой. Мама даже не понимает, откуда у неё такой ребёнок. Она отдаёт мне всю жизнь. Ради меня она живёт. Из-за меня она света белого не видит. И вот, пожалуйста! Я только думаю о том, как бы доставить ей неприятности: порвать штаны или перекрутить пружину у патефона. Вот и все мои заботы. Понятно, так дальше продолжаться не может. В один прекрасный день я сведу маму с ума, сведу её в могилу. Вот тогда я пойму, что я натворил. Но уже будет поздно!..

Два дня я слушал мамины жалобы. Мне они немного надоели. Мне захотелось пойти скорей в школу и увидеть Лёшку Селезнёва, и Ваську Тертычного, и Мишку Кудряшева — всех, кто меня портит!

Когда я пришёл в класс, мне сразу стало весело.

— Ты опять болел? — спросил Лёшка.

— Очень мне надо болеть! Я дома околачивался!

— А от Клавы не попадёт?

— У меня к ней записка есть. Папа написал.

— Здо́рово... А мой ни за что не напишет.

— Мой что хочешь напишет,— сказал я и пошёл к Клавдии Николаевне.

Я отдал ей записку, она прочла и спросила:

— Чем ты болел?

— У меня болели гланды.

— А доктор был?

Папа ничего не говорил про доктора, и я не знал, что ответить. Я немного подумал и сказал:

— Был.

— Лекарство прописал?

— Нет, не прописал.

— Он сказал, что ты здоров?

— Нет. Он не прописал мне лекарство, потому что... потерял свою ручку.

— Вот как,— улыбнулась Клавдия Николаевна.— Из-за ручки ты остался без медицинской помощи?

— Да. Он потерял самописку и не мог ничего написать.

Потом в классе все говорили, что я здо́рово придумал про ручку. Но Клавдия Николаевна почему-то не поверила. Она посмотрела мне в глаза и сказала:

— Хорошо. Пусть завтра придёт твой папа.

Такой хитрой учительницы нет, наверно, ни в одной школе. Никто в классе не мог понять, как она догадалась, что я обманул её. Даже папа удивился.

— Это ты, брат, сплоховал,— сказал он.

— Он, наверно, сболтнул ей лишнее,— отозвалась мама.

— Ничего я не болтал. Она спросила про доктора, а я сказал, что он не выписал мне лекарство, потому что потерял ручку.

— Гениально! — сказал папа. — В твоём возрасте я был значительно умнее.

— Когда не надо, он врёт, как по нотам,— рассердилась мама,— а когда надо, он двух слов связать не может!

— Мозгов не хватает,— вздохнул папа.— Но на эту тему мы поговорим особо. А сейчас надо решать другой вопрос: идти мне к Клавдии Николаевне или не идти?

— Не идти,— решила мама.

— Так вот что, умник,— сказал папа.— Скажешь своей Клавдии Николаевне, что я уехал в длительную командировку. На Алтай. Понял? И не вздумай пороть какую-нибудь отсебятину!

На этот раз я не болтал ничего лишнего. Я сказал учительнице:

— Папа придти не может. Он уехал на Алтай. В длительную командировку.

— Тогда пусть придёт мама.

Я знал, что мама тоже не хочет придти, и поэтому сказал:

— Она не может.

— Она тоже больна?

— Мама уехала к бабушке в Мелитополь.

— С кем же ты остался?

— Ни с кем!

— Кто же тебе готовит завтраки, обеды?

— Никто.

— А родственники, соседи? Разве они не заходят к тебе?

— Соседи у меня умерли,— сказал я, не зная почему.

— Давно?

— Вчера вечером!

Клавдия Николаевна потёрла лоб рукой и сказала:

— Ничего не понимаю. Сегодня после уроков я приду к тебе.

Я шёл домой и всю дорогу думал, как предупредить соседей, что они умерли. Я ничего не мог придумать. Пришлось всё рассказать маме. Она схватилась за голову. Папа тоже не слишком обрадовался.

— Больше всего меня возмущает,— сказал он,— что наш умник врёт без всякого смысла.

— В нашей семье таких врунов ещё не было,— сообщила мама. — Это не наследственное.

— Просто ума не приложу,— забегал по комнате папа,— как сейчас отбрехаться от Клавдии Николаевны? Зачем ты приплёл соседей, дурак? Теперь сам всё расхлёбывай!

Я пошёл на кухню. Наш сосед Бедросов, как всегда, возился у плиты. Он готовил обед.

— Дедушка,— сказал я,— вы бы не могли умереть сегодня после обеда?

— Умереть я могу в любую минуту,— ответил он.— В нашем возрасте это — плёвое дело!

— Не в самом деле, а понарошке!

— А зачем тебе это понадобилось?

Я всё рассказал Бедросову: и про гланды, и про записку, и про Клавдию Николаевну.

— Ах, боже ж ты мой,— заволновался старик Бедросов,— вот беда! Портят парнишку! Бить за это мало!

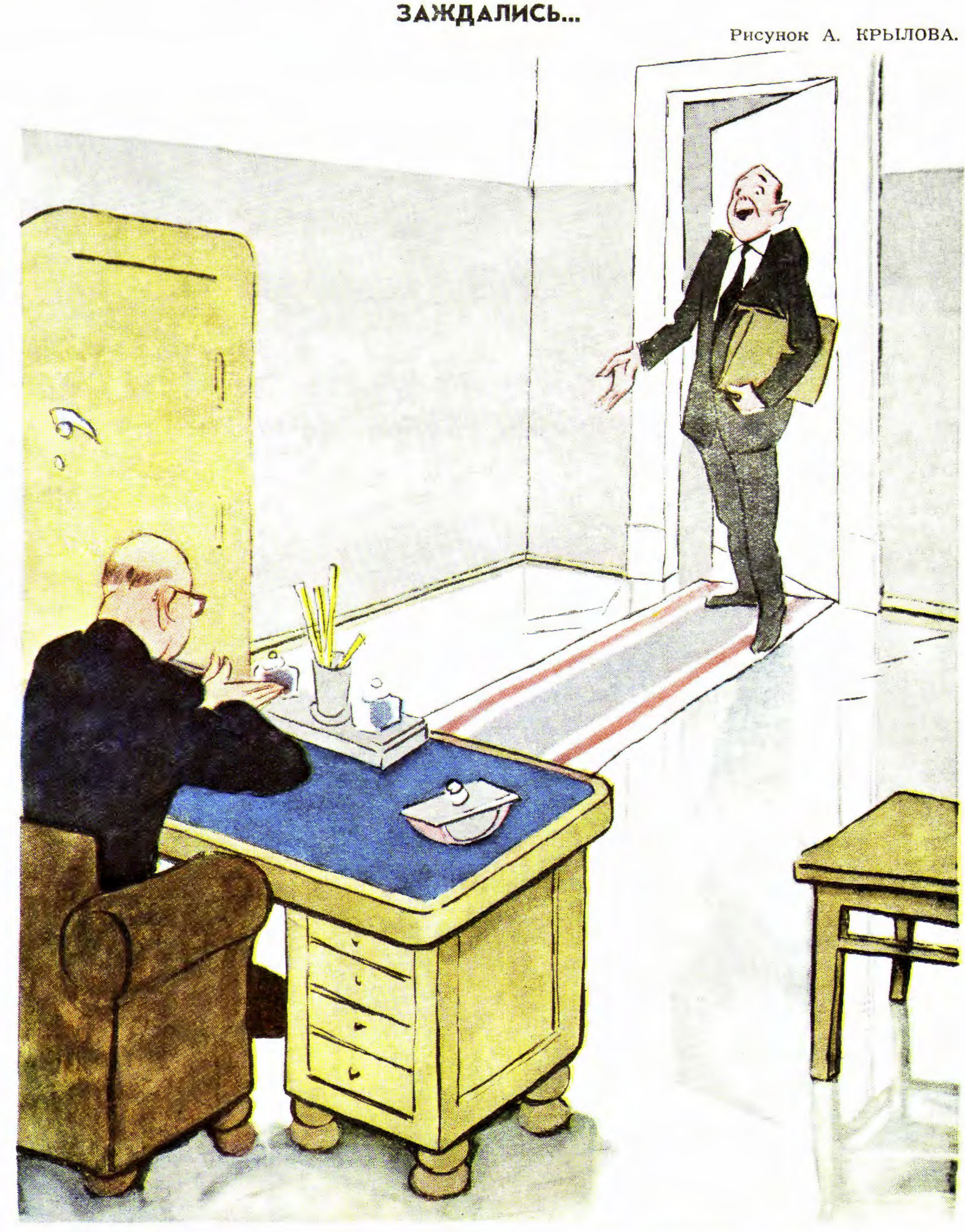
Он даже не снял фартук, а так, как был в нём, пошёл к моим родителям. Они долго говорили. Потом старик ушёл. Когда я вошёл в комнату, папа даже не посмотрел на меня.

— Вот прибыл твой правдолюбец! — сказал он маме.

Мама ничего не ответила. Она шевелила губами: отсчитывала капли для сердца, которые наливала в маленькую рюмочку.

ЗАЖДАЛИСЬ...

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Товарищ директор, когда же наконец министр приедет!! Вторую неделю завод в чистоте держим...

Зарисовки с натуры В. ГОРЯЕВА.

Сценка в Помпее.

Корреспонденты в Италии преследовали нас буквально по пятам...

НА ДАЛЬНИХ БЕРЕГАХ...

На этих страницах публикуются рисунки и заметки советских туристов, совершивших путешествие вокруг Европы на теплоходе «Победа».

СРЕДИ РАЗВАЛИН

Развалины древней Помпеи — это причудливое сочетание ослепительного солнца, серого камня и ярких одежд иностранных туристов.

Молодого черноволосого итальянца с выразительным лицом, точно сошедшего с картины Рафаэля, мы встретили на повороте одной из бывших помпейских улиц. Вместе со своим товарищем, пожилым человеком, он стоял в непринуждённой позе, прислонившись к остатку какого-то старинного здания, и покуривал сигарету.

Это были носильщики. Носильщик в Помпее — это вовсе не тот человек в белом фартуке, что встречает вас на вокзале и несёт ваши чемоданы. Помпейские носильщики носят другой груз. Любой турист, считающий хождение занятием тяжёлым и утомительным, может сесть в специальный паланкин, и носильщики понесут его по древнему городу.

Заметив нас, молодой человек сделал шаг навстречу и приглашающим жестом показал на носилки. Мы, улыбнувшись, отказались. Он разочарованно пожал плечами, но вдруг, услышав наш разговор, встрепенулся.

— Русские? — спросил он и, получив утвердительный ответ, ослепительно улыбнулся.— Осматриваете развалины? Хорошо. Тут, в Помпее, много развалин. И старых и молодящихся. Вчера нас наняла одна американка. «Устала»,— говорит. Мы её понесли, а она сидит, дремлет. Вдруг услышала шум, открыла глаза. Видит: толпа туристов идёт куда-то. «Куда это,— спрашивает,— они направляются?» «Осматривать древние помпейские общественные бани»,— говорю. «Это интересно?» А мне, честно говоря, хочется, чтобы она подольше посидела. Весу в ней немного, а заплатит, может быть, хорошо. «Не очень,— говорю,— интересно, да к тому же туда женщин не пускают: неприлично». Тут она так и затряслась: «Неприлично?! Что же вы сразу не сказали?» Соскочила с носилок, сунула мне деньги — и скорее к баням. Вот вам и развалины!..

ГРЕШНИК

Мы направлялись к Нотр Дам де Пари. Уже подступы к собору создавали соответствующее настроение. Площадь перед ним представляет собой как бы зрительный зал огромного театра. Здесь расставлены стулья и приготовлен помост для вечерних представлений на религиозные сюжеты, имеющих целью вернуть души грешников в лоно вечного блаженства.

Вступая под величественные своды Собора Парижской богоматери, даже самый убеждённый атеист настраивается как-то торжественно. Так было и с нами. Мы долго стояли, зачарованные великолепием внутреннего убранства собора, замечательным искусством его строителей. Казалось, здесь витает дух прекрасной Эсмеральды и слышится скрип ступеней под ногами Квазимодо, взбирающегося по узкой лестнице на колокольню...

В храме шла служба. Места за барьером, отведённые для молящихся, были почти все заняты. Вот седая коленопреклонённая женщина, вот молодая лукавая парижанка... А вот ещё один молящийся. Лицо его, озарённое мерцающим светом, демонстрирует необыкновенную набожность, но в нём какая-то странность. Приглядевшись, мы поняли, в чём дело: хотя глаза этого парижанина и были набожно устремлены ввысь, он время от времени с любопытством косился в нашу сторону.

Постояв ещё немного, мы направились к выходу из собора. И тут, прервав на полуслове свой интимный разговор со всевышним, молящийся бросился вслед за нами. На площади он остановил нас.

— Турист? — спросил он шёпотом.

Мы кивнули. Тогда этот человек вынул из кармана пачку открыток, предлагая их купить. Это были фотографии, мягко выражаясь, весьма фривольного характера. Один из наших туристов, хорошо говоривший по-французски, вежливо дал понять парижанину, что нас подобные произведения не интересуют.

— Ведь это же грешно,— добавил он, смеясь.

— Ничего смешного нет,— деловито ответил этот человек.— Я потому и молюсь, что грешно. Бог простит...

И, поджав губы, он вернулся в храм.

Вал. ЖЕГИС

ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ КАЧКА

Остров Капри и знаменитый Голубой грот привлекают тысячи туристов со всех концов мира. И в тот пасмурный день, когда советские туристы толпились на берегу острова в ожидании лодок, сотни американцев, шведов, немцев, французов и итальянцев с большим любопытством рассматривали представителей советской державы, дружно распевавших итальянские песни про яркое неаполитанское солнце, которое, кстати сказать, уже несколько дней скрывалось за тучами.

Неспокойное море покачивало шлюпки, и каждый новичок-мореплаватель старался занять место поустойчивее. Весёлый итальянец, плотно застегнувший свой модный сюртук, сел на высокую корму, откуда, поёживаясь от холода, он мог хорошо видеть открывающиеся картины острова, въезд в грот, а заодно и всех пассажиров.

Когда качка усилилась, наш попутчик побледнел и как-то сразу скис. От недавней весёлости не осталось и следа. Мы смочили ему голову прохладной морской водой и попытались расстегнуть тугой сюртук, мешавший дыханию. Однако итальянец сопротивлялся.

— Санта Мариа,— бормотал он,— нон альтро...

Но силы окончательно его покинули, и он не смог уже нам помешать. А когда распахнулись полы длинного сюртука, общий дружный смех заглушил шум моря...

На подкладке сюртука заболевшего морской болезнью итальянца блестел полицейский знак, а у пояса болтался револьвер.

Шпик был сухопутный, и, видимо, он по ошибке получил наряд на море.

БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА

В вестибюле большой парижской гостиницы «Империаль» сошлись два иностранных туриста. Ни один из них не знал французского языка. Первый что-то хотел узнать, другой старательно пытался ему помочь.

— Эрлаубен зи мир битте этвас цу фраген? — спрашивал франтоватый светловолосый турист, безбожно коверкая немецкий язык.

— Ай спик но джерман,— отвечал на ломаном английском другой, в клетчатом костюме.

— Битте ум ферцаюнг... э... Ля Опера... Вельхе рю Ля Опера ист? — настойчиво вопрошал первый турист, пытаясь, как видно, выяснить адрес оперного театра.

Мы наблюдали эту картину, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех. Наконец один из нас не вытерпел и рявкнул во весь голос:

— А может, вы оба по-русски понимаете?

И два смущённых туриста с «Победы» вместе с нами закатились весёлым смехом, поняв, в какой просак они попали.

Так много нас было на теплоходе, что некоторые впервые знакомились друг с другом где-нибудь в Париже или в Амстердаме.

Вл. МИХЕЕВ

НЕОБЫЧНЫЙ СУВЕНИР

Сувениром может служить всё что угодно: значок, открытка, фотокарточка, портсигар, спичечная коробка, сигарета, монета. Важна не вещь, а память. В Неаполе, в спортивном магазине, где я покупал ракетку для пинг-понга, хозяин магазина — известный спортсмен — подарил мне даже свою медаль чемпиона по лыжам.

А в Голландии произошёл такой случай. Мы ужинали в одном из ресторанов близ Гааги на берегу моря. Во время ужина шёл оживлённый обмен впечатлениями и сувенирами. К нам обращались голландцы, ужинавшие в соседних залах, официанты, переводчики. И для каждого находилась какая-нибудь вещица...

Но вот к нашему столу подошёл сам повар. Он торжественно снял с головы свой белоснежный колпак и попросил оставить на нём наши автографы. Мы взяли колпак, поставили свои подписи и передали дальше по кругу. За столом сидело человек 20—30. Когда колпак вернулся к своему владельцу, он был весь чёрный от надписей. Немного смущённые, мы отдали повару этот необычный сувенир.

А он, очень довольный, сказал нам не без юмора:

— Ничего, что колпак потемнел,— он будет напоминать мне о светлых минутах встречи с вами!

Ф. БУРЛАЦКИЙ

Рисунок Е. ТАРУ
(«Скынтейя», Румыния).

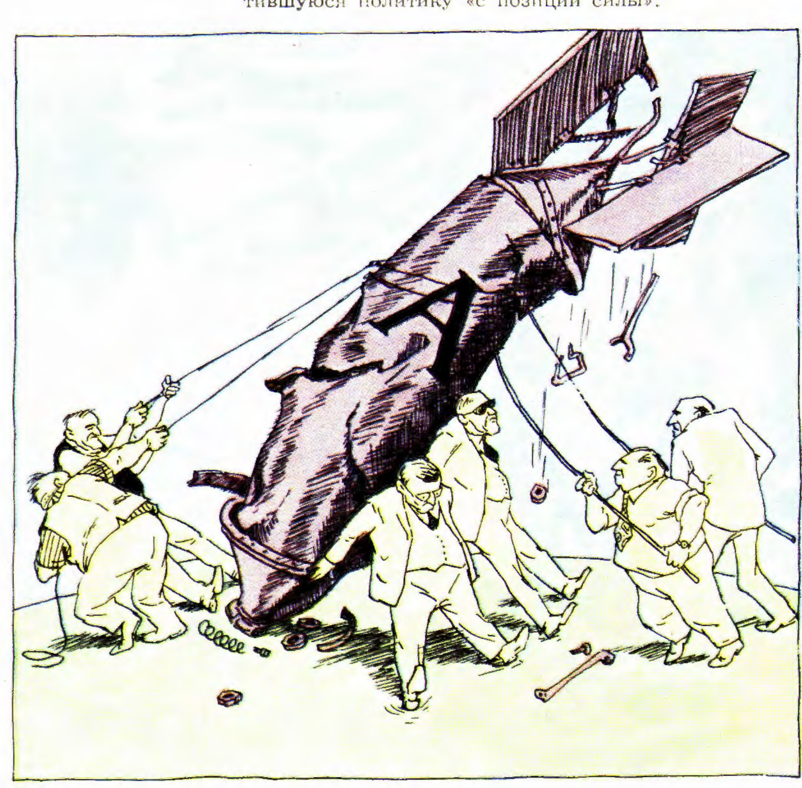
Американские правящие круги пытаются противодействовать развитию торговли между Востоком и Западом.

— ЗАПРЕТИТЬ!

Рисунок В. АНДРЕЕВА (Болгария), выполненный для «Крокодила».

Империалисты всё ещё цепляются за обанкротившуюся политику «с позиции силы».

Распад атома.

РАДИ ХРИСТА, НЕ ТРЕВОЖЬТЕСЬ!

Американская печать прозрачно намекает на то, что экономический горизонт США начинают заволакивать мрачные тучи надвигающегося «общего спада». На Уолл-стрите стало тревожно. Заволновались бизнесмены. Из-за волнений стали возникать язвы, катарры, а также неизвестные ранее психические заболевания.

Ещё в прошлом году государственная служба здравоохранения США создала комиссию по изучению поведения президентов компаний, вице-президентов и прочих сильных мира сего. Комиссия констатировала, что большинство из них страдает недугом, который был назван «неврозом на почве успеха». Невроз характеризуется, указывала комиссия, «большим волнением, психосоматическими симптомами и эмоциональным конфликтом».

Было обнаружено, что бизнесмены совсем не похожи на обыкновенных людей. Простой смертный при удаче радуется, а при неудаче горюет. Бизнесмен в любом случае дрожит нервной дрожью. Больше денег — сильнее дрожь. Ещё больше денег — ещё сильнее дрожь. В своих выводах комиссия записала: «Чем дальше и быстрее бизнесмен продвигается вверх, то есть чем больший у него успех, тем больше шансов на возникновение душевных расстройств».

Вот как фортуна иной раз играет судьбой человека!

Причуды фортуны привлекли внимание журнала «Форчун». Ему удалось отыскать первопричину всех волнений и недугов деловых людей. Оказалось, что все бизнесмены, когда они ещё были не бизнесменами, а детьми, перенесли какую-нибудь психическую травму. Журнал приводит список таких травм:

а) отсутствие любви со стороны одного из родителей;

б) чувство беззащитности, возникшее вследствие насильственного отнятия от груди, и т. д.

Журнал сообщает, что подобная травма, полученная в детские годы, рано или поздно даёт о себе знать. Журнал, однако, не объясняет, как пережили отнятие от груди другие дети, которым судьба не предначертала пути в бизнес.

Впрочем, эмоции бизнесменов так и остались бы их личной трагедией, если бы не проницательность Роджера Бэбсона — постоянного обозревателя газеты «Коммершл энд файнэншл кроникл» Бэбсон взволнован тем, что бизнесмены слишком часто волнуются. «Волнение,— пишет он,— уже вызвало сердечные припадки у бизнесменов, явилось причиной требования рабочих по пенсионному обеспечению, привело к разводам в ряде семей...»

— Я предсказываю,— смело заявляет Бэбсон,— что очередная депрессия, сопровождаемая безработицей, может возникнуть по причине волнений.

Так начинается его статья, суть которой выражена в заголовке: «Волнение как причина депрессии».

Бэбсона интересует: почему же бизнесмены — такой слабонервный народ? Теорию «Форчуна» о подсознательной тоске по материнскому молоку он начисто отвергает. Всё дело в том, по мнению Бэбсона, что бизнесмены если не безбожники, то уж, во всяком случае, плохо разбираются в священном писании.

Действительно, рассуждает автор статьи, стоит лишь обратиться к Евангелию (от Матфея), чтобы убедиться, что Христос учил избегать волнений. Лично Бэбсон всегда следовал этой заповеди и старался не волноваться даже, как он пишет, «во время Великой Депрессии, когда многие клиенты перепугались и бросили меня».

Упорным воспитанием воли Бэбсон научился избегать волнений. Это даёт ему моральное право требовать самоусовершенствования и от своих читателей.

— Я считаю,— заявляет Бэбсон,— что те читатели, которые волнуются, игнорируют учение Христа.

Не надо волноваться — и тогда:

а) бизнесмены перестанут болеть;

б) рабочие не станут поднимать вопрос о пенсиях;

в) жёны не будут требовать развода;

г) не будет кризиса.

Взволнованная статья Бэбсона встретила широкий отклик среди читателей. До сих пор буржуазные экономисты отыскивали причины кризисов на бирже, в банках, в «неразумных требованиях профсоюзов». И никто не догадался покопаться в Евангелии...

Г. ГЕРАСИМОВ

Коротко, но ясно...

В ЖАР БРОСИЛО

Английский журнал «Спектейтор», говоря о продолжающейся гонке вооружений в западных странах в условиях смягчения международной напряжённости, замечает:

«Запад находится сейчас в положении человека, который, с трудом сшив себе зимнюю одежду, обливается потом при неожиданной оттепели».

Что же делать? Как известно, самый простой выход в этом случае — снять лишнюю одежду. Однако кое-кто на Западе, видимо, склонен делать другое — понижать окружающую температуру.

ПРИЮТИЛСЯ...

«Да здравствует дуче!»

Такими возгласами встретило малолетнее население приюта для подкидышей комиссию совета провинции Кальяри, что находится на итальянском острове Сардиния.

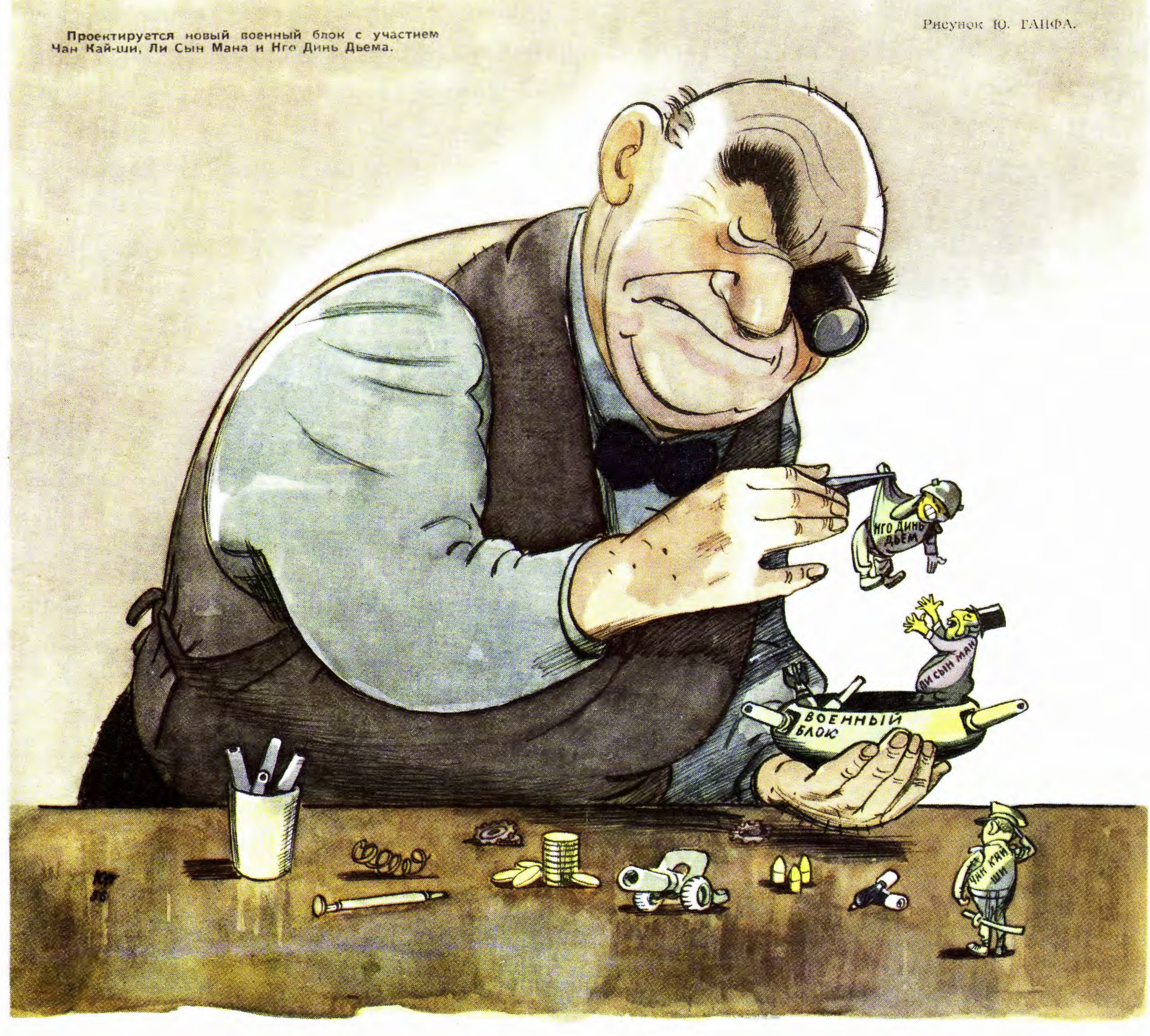
Когда поражённые гости потребовали разъяснений у директора приюта, они получили короткий, но исчерпывающий ответ:

«Я был фашистом. Я прыгал с парашютом. Я никого не боялся и не боюсь!»

В том, что фашист-парашютист приютился в детском приюте, нет ничего удивительного. Скорее удивительно то, что об этом стало известно только сейчас, спустя много лет после того, как он там «приземлился».

Проектируется новый военный блок с участием Чан Кай-ши, Ли Сын Мана и Нго Динь Дьема.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Марионеточных дел мастер.

ЗАКОННЫЕ НАСЛЕДНИКИ

Когда наследников двое, возникает тяжба. Хорошо ещё, если есть завещание: кому отдавать дом, кому — сад, а кому — столовое серебро. В данном случае завещания не имелось. Не было и дома, и сада, а равно и столового серебра. Всё наследство состояло из кучки исписанных и пожелтевших бумаг.

Фрау Гильдегард Бендельс с пеной у рта доказывала, что законная их владелица она и только она. Фрау упирала главным образом на то, что она всегда разделяла убеждения покойного и теперь вправе претендовать на его наследство. При этом она кидала жадные взгляды на бумаги.

Точно такие же взгляды кидали на них и западногерманские власти.

По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, кёльнский суд досконально разобрался в деле и постановил: отклонив притязания фрау Бендельс, передать бумаги противной стороне — западногерманским властям,— которая, кстати, тут же обязалась их напечатать. В основном это письма Геббельса и его литературные опусы: рукопись пьесы «Генрих Кемпферт», критические статейки и роман под названием «Цыганская кровь».

Фрау Бендельс была, конечно, подавлена судебным решением. Но судьи всё же считали, что приговор вынесен правильно. Наследство обычно присуждается самым близким родственникам. А суду виднее, кто кому ближе...

П. ЕВГЕНЬЕВ

«ЖИВАЯ СТЕНКА»

Много лет существует журнал «Пер л'Ацьоне», орган молодёжной организации христианско-демократической партии Италии. Немало труда пришлось бы положить летописцу, чтобы написать историю журнала. А вот события последних лет можно описать всего в нескольких строках.

С декабря 1953 года сменились три директора журнала. Редакция ежемесячно готовит к печати очередной номер, который всякий раз застревает на столе цензоров из партии христианских демократов. В каждом номере ухитряются они найти если не статью, то строчку, а то и слово «ереси». В результате подписчики третий год тщетно ждут «очередной» номер, а киоскёры на вопрос «Есть «Пер л'Ацьоне»?» отвечают, что они не знают такого журнала.

И всё же такой журнал существует. Об этом напомнила подписчикам редакция, известив их, что в июне они наконец получат долгожданный журнал.

Но читателям снова не повезло. Пахнувшие свежей типографской краской номера «Пер л'Ацьоне» уже готовы были начать позабытый путь к читателям, как вдруг синьор Румор, один из лидеров христианско-демократической партии, приказал конфисковать номер, кстати сказать, им же самим подписанный к печати. Оказывается, после длительных размышлений бдительный цензор пришёл к выводу, что одна из напечатанных в журнале статей не лишена «еретических утверждений». В этой статье какой-то «еретик» написал с величайшей осторожностью и бесконечными оговорками, что XX съезд КПСС открыл некоторые возможности для диалога между католиками и коммунистами. Это ли не ересь?!

Есть в футболе термин «живая стенка». Эта стенка состоит из игроков защищающейся команды, которые в момент опасного штрафного удара выстраиваются перед своими воротами, преграждая путь мячу. Вот и перед журналом «Пер л'Ацьоне» выстроили господа лидеры христианских демократов такую «живую стенку», преградив ему путь к читателям.

Е. МИХАЙЛОВ

БЫВАЕТ И ТАК.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Где это шефы запропастились! Не едут убирать наш урожай...

Письмо в редакцию

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

Долгие годы я ломал голову над тем, что именно имели в виду древние философы, когда говорили:

— Познай самого себя!

Я, например, при всём желании никак не могу познать себя. Больше того, я уверен, что, будь на моём месте кто-либо из древних философов, он, наверное, запутался бы ещё больше, чем я.

Если установить в моём кабинете магнитофон и записывать всё, что мне приходится выслушивать за день по своему адресу, ни один мудрец не сумел бы разобраться в том, что я собой представляю.

В устах одних я добрейший человек, другие — а их большинство — утверждают, что от сотворения мира не видели более жестокого и бессердечного человека, чем я. Одни готовы носить меня на руках, другие поносят меня последними словами. Попробуйте-ка при столь противоречивых оценках познать самого себя, если при этом учесть, что, между нами говоря, и те и другие правы!

В старое время было распространено крылатое выражение: «положение хуже губернаторского». Я не знаю, как там насчёт губернаторов, но твёрдо убеждён, что хуже моего положения нет и быть не может.

По своему характеру я человек гостеприимный. Должно быть, учитывая мою эту черту, с некоторых пор гостеприимство вменили мне в обязанность. И, странное дело, с этих самых пор я выслушиваю о себе различные эпитеты, похвальные и ругательные.

Не буду интриговать: я директор гостиницы в Москве. Я не жалуюсь на свою судьбу, но мои друзья заявляют, что я резко изменился. Прежде всего изменился мой лексикон. Я уподобился попугаю и весь день, точно заведённый, повторяю две стереотипные фразы: «Мест нет!» и «У нас «бронь»!» И только редко-редко я раскрываю настежь двери гостиницы и говорю: «Милости просим!» Вот тогда-то командированные и восхищаются моей добротой и отзывчивостью. Но спустя день эти же командированные совершенно обратного обо мне мнения. Дело в том, что свыше, от моего начальства, поступает приказ забронировать для участников совещания какого-то министерства двести пятьдесят мест. А откуда их взять? Ведь те, кто остановился в нашей гостинице, тоже приехали по важным делам. Чем они хуже тех, для кого бронируются номера? Оказывается, хоть они и не хуже, но должны уступить место другим, и я обязан в течение суток выселить их из гостиницы.

Не особенно приятная операция, доложу вам! Чтобы обезопасить себя от возможных скандалов, мы стали брать от приезжих подписку: освободить гостиницу по первому требованию администрации.

А зачастую бывает так: внезапно поступает срочная «бронь». Вечером командированный товарищ возвращается усталый в гостиницу, а его ждёт сюрприз. Наши сотрудники мило и приветливо ему говорят:

— Пожалуйста, вот ваши вещички! Извините, без вас выволокли. Ваш номер занят под «бронь».

— Куда мне податься? — растерянно спрашивает приезжий. Он понимает, что протестовать бесполезно: ведь он сам добровольно дал расписку, какие ж тут могут быть возражения!

В таких случаях легче всего посоветовать:

— Идите в другую гостиницу! — но язык не поворачивается: и в другой гостинице действует та же всемогущая «бронь».

Не подумайте только, что я пишу всё это, чтобы как-то ослабить удары тех шишек, которые валятся на мою голову. Этих шишек могло бы вовсе и не быть, если бы...

Если бы у нас во-время выполнялись решения о строительстве новых гостиниц, о расширении старых! Чтобы расширить старые, нет нужды что-либо пристраивать; достаточно освободить гостиницы от посторонних жильцов, живущих здесь годами. В нашей гостинице такими жильцами занято двести сорок три номера. В гостинице «Метрополь» — двадцать номеров, в «Балчуге» — пятьдесят номеров, в «Авроре» — сто семьдесят, а в Ново-Московской — триста номеров.

Сколько раз Моссовет выносил прекрасные решения о выселении квартирантов! Даже намечал окончательные сроки. Когда же проходили эти сроки, Моссовет принимал новые решения. И так без конца...

...Я вынужден прервать письмо: снова звонят из управления насчёт очередной «брони», и мне надо срочно выселить около сотни командированных.

М. МНАЦАКАНЯН, директор Центральной гостиницы.

г. Москва.

„Провернули"

Обследование шло полным ходом. И руководители Чкаловского облисполкома время от времени с интересом осведомлялись:

— Ну как, что-нибудь уже вырисовывается?

— Проясняется,— сдержанно отвечали заведующий облфо тов. Соколов и начальник штатного отдела тов. Изаак.— Картина обещает быть довольно перспективной.

Целью обследования было улучшение и удешевление аппарата местной торговли. Дотошные финансовые работники изучали штаты, товарообороты, и ни одна занятая в торговых точках единица не ускользала от их намётанного глаза.

— Какой нездоровый товаропроводящий организм! — удивились они, обозревая очередной объект — так называемую уставную контору розничной торговли в городе Ново-Троицке.

И впрямь, эта контора выглядела особенно хилой и немощной по сравнению с двумя солидными заводскими орсами, которые обслуживают в том же городе подавляющее большинство населения. «Показатели» у неё были самые плачевные: мизерный товарооборот и крупные убытки, возросшие за три года почти вчетверо.

— Ясно,— сказали руководители облфинотдела.— Контору можно ликвидировать и её функции передать орсу металлургического комбината... А теперь давайте-ка посмотрим, что делают в сельских районах заведующие райторготделами.

Посмотрели. И сразу же обнаружилось, что в пятидесяти районах пятьдесят заведующих райторготделами отнюдь не горят на работе. Оно и понятно, поскольку они сами не торгуют и не заготавливают, а почти всю торговлю там ведут райпотребсоюзы через свою торговую сеть. Не сократить ли этих негорящих заведующих? А распределением товарных фондов занялись бы вместо них райисполкомы...

Затем стало очевидно, что в 28 сельских районах не произойдёт никакого землетрясения по линии торговли, если там упразднить должности директоров колхозных рынков. Рынки-то эти работают всего 2—3 часа в неделю — неужто сами сельсоветы не смогут ими поруководить?

По ходу действия дошла очередь и до областного управления торговли. И здесь было примечено ещё несколько «необязательных» штатных единиц, когда руководители облисполкома вновь поинтересовались:

— Ну как, товарищи обследователи? Скоро?

— Скоро,— отвечали обследователи.— Закругляемся.

— Давайте, давайте, закругляйтесь. Это дело самоважнейшее, его надо быстренько провернуть!

И вот первая половина самоважнейшего дела закончена. Финансовый отдел представил облисполкому свои выводы, подкреплённые внушительной цифрой: предлагаемое улучшение и сокращение торгового аппарата сэкономит государству 650 тысяч рублей в год.

Это было 9 апреля. С того знаменательного дня роли переменились.

— Ну как? — спрашивал облфинотдел.— Что-нибудь слышно с нашими предложениями?

И руководители облисполкома, выдерживая двухнедельные паузы, отвечали деловито:

— Изучаем...

— Продумываем...

— Надо сообразить и взвесить...

— Не мешайте работать! Мы сами знаем, что это самоважнейшее дело необходимо срочно провернуть!

...Его «провернули» — после двухмесячного изучения, продумывания и взвешивания — 8 июня на заседании облисполкома. Эта операция была проведена действительно в срочном порядке. Короткий обмен мнениями — и энергичное резюме зампредседателя облисполкома тов. Пигарева: «Вопрос с обсуждения снять, ещё раз продумать, может быть, в порядке постановки вопроса (?), но не как обязательное решение» (!).

И снова потекли в Чкаловском облисполкоме дни углублённого раздумья о сокращении административно-управленческого торгового аппарата. Дни, значит, текут, а государственные средства плывут... Вот это последнее обстоятельство нам и хотелось бы подчеркнуть особо. Пускай это будет, как выразился уважаемый предыдущий оратор, «вопрос в порядке постановки вопроса».

М. ЛЬВОВ

Крокодил помог

В фельетоне «Владимирские открытия», опубликованном в № 7 журнала «Крокодил» за 1956 год, сообщалось о непорядках на стройках города Владимира и, в частности, о том, что гостиница «Владимир» сдана в эксплуатацию недостроенной.

Владимирский облисполком сообщил редакции, что председателю Владимирского горисполкома тов. Чернову предложено усилить контроль за качеством коммунального и жилищного строительства. Министерство городского и сельского строительства РСФСР выделило тресту «Владимирстрой» необходимое оборудование и механизмы. На строительство в городе Владимире дополнительно отпущено 3 миллиона 293 тысячи рублей.

●

В письме А. Лебедева, опубликованном в № 8 журнала «Крокодил», говорилось о том, что Баженовская МТС (Омская область) долгое время не может получить четыре стандартных дома, занаряженных для специалистов, прибывших на целинные земли.

В настоящее время все дома МТС получены.

●

В № 9 журнала «Крокодил» в фельетоне «Вопросник аспиранта Сухорукова» описаны халтурные методы создания диссертации, применённые аспирантом Сухоруковым.

Представленная Сухоруковым диссертация одобрения не получила. Метод его работы партийная организация признала порочным. Сухоруков строго предупреждён. В продлении срока пребывания в аспирантуре ему отказано.

●

Секретарь Наурского райкома КПСС (Грозненская область) Гаврилов, использовав своё должностное положение, нечестным образом приобрёл жилой дом. Об этом написано в фельетоне «К вопросу о репутации» в № 15 журнала.

Решением Бюро обкома КПСС на тов. Гаврилова наложено партийное взыскание. От обязанностей секретаря РК КПСС он освобождён.

●

(ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ)

Кировоградский хлебокомбинат (Свердловская область) своевременно не убрал со станции Ежовая тридцать девять тонн принадлежащего ему торфа. Торф воспламенился от искры паровоза и сгорел. Об этом факте бесхозяйственности Крокодилу сообщили железнодорожники.

Приказом по тресту Росглавхлеб и. о. директора комбината тов. Цемкало объявлен выговор. Предложено по окончании расследования взыскать с виновных стоимость торфа.

●

В посёлке Каспийском (Астраханская область) детская библиотека ютилась в непригодном для неё жилом помещении. Читатели библиотеки просили Крокодил оказать библиотеке помощь.

Исполком Астраханского облсовета сообщил редакции, что библиотеке выделено благоустроенное помещение.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

В ПОРЯДКЕ САМОКРИТИКИ

Сейчас на цементном заводе «Гигант» (Московская область) никто не скажет, что начальник орса тов. Пышкин не реагирует на критические сигналы печати.

Только успела появиться в заводской многотиражке «За цемент» заметка о неважной работе столовой, как начальник орса тут же прислал ответ:

«В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЗА ЦЕМЕНТ»
Ответ на заметку «Бедное меню»

Очень печально, что редакция газеты «За цемент» обязанности начальника орса понимает, как «Афони Коробейника».

Каждую бумагу надо писать умеючи, иначе и карандаша не надо брать в руки.

Начальник орса Н. ПЫШКИН».

Как видите, ответ тов. Пышкина не только скорый, но и весьма самокритичный. Поясняем: к самокритике мы относим вторую половину послания тов. Пышкина.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Речной трамвай.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Из блокнота натуралиста

Жизнь овощей

Жизнь горька... Неполадки: Ни ларька, Ни палатки...

Ларёк. Приёма овощей нет

Палатка закрыта

Заготовительный дальтонизм

Огурец жёлтый

Баклажан зелёный

Картофель чёрный

Арбуз белый

Урожай кабачков

Пиво

Закусочная

Пиво воды

— Эх, рассольцу бы! А то в горле пересохло...

Чемпион огорода

— А теперь пойдём в следующий номер, рвать цветочки...

НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ

Поездка главного ревизора крайфо тов. Антонюка в город Камень-на-Оби имела неожиданный финал.

Началось всё хорошо. Ласково светило солнце, ласково улыбались бухгалтеры городских учреждений, охотно раскрывая перед барнаульским ревизором толстые гроссбухи. Эти люди имели полное основание быть в хорошем настроении: никаких злоупотреблений ни в одной из городских организаций посланец краевого финансового отдела не обнаружил.

Но гром, как говорится, грянул с ясного неба. Явившись на заседание исполкома Каменского горсовета, Антонюк тоном, не допускающим никаких возражений, вдруг потребовал:

— Ликвидировать новую библиотеку! Закрыть краеведческий музей! Упразднить детскую библиотеку!

— Но почему?! — в один голос воскликнули поражённые таким оборотом дела члены исполкома.

— Я требую этого именем крайфо! — гордо ответил финансовый начальник. — Эти предприятия приносят слишком мало дохода!

...Финал, как мы видим, не только неожиданный, но и трагический для культурных организаций города.

ТРИ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Характеристика, вручённая работнику центрального конструкторского бюро Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог тов. Д., не вызывала сомнений в своей достоверности. Она заверена печатью и личной подписью начальника ЦКБ тов. Зайковского. Строки её полны сурового осуждения:

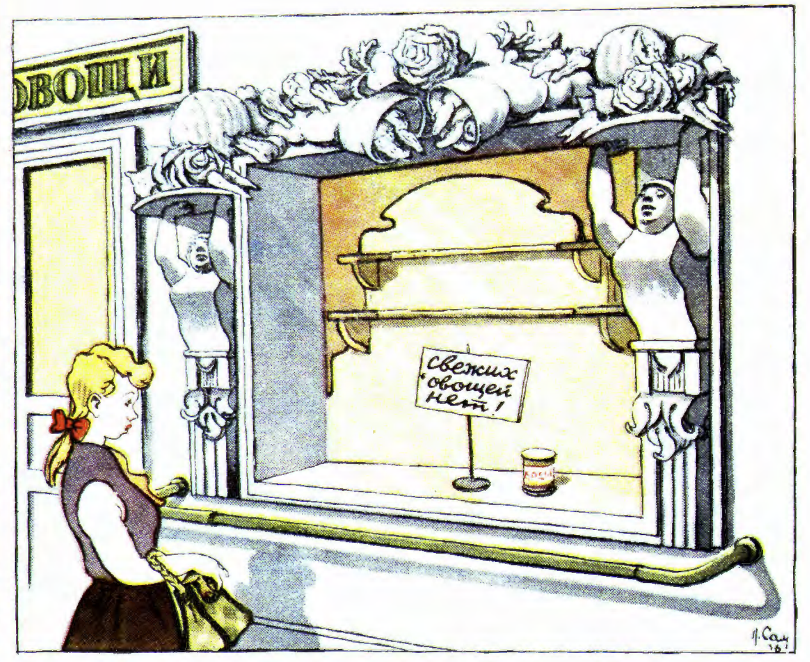
«К исполнению своих служебных обязанностей относился несерьёзно. За неудовлетворительный подбор кадров приказом начальника Главного управления промышленных предприятий ему объявлен выговор».

Но недолго пришлось огорчаться тов. Д. Буквально через час начальник сменил гнев на милость, а заодно и свою оценку работы тов. Д. Последнему была вручена вторая характеристика, за подписью того же тов. Зайковского:

«За время работы в ЦКБ тов. Д. зарекомендовал себя инициативным, политически грамотным, морально устойчивым работником. К себе требователен и дисциплинирован. В общественной жизни ЦКБ принимал активное участие».

Не совсем понятно, как могло произойти столь невероятное событие. Но зато совершенно ясно другое: тов. Зайковский, сам того не подозревая, выдал ещё одну характеристику — наиболее точную и меткую — самому себе.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА (Рига).

Снаружи густо — внутри пусто.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...курица может снести два с половиной яйца в день. Не верите? Прочитайте статью «Успехи Винницкой ИПС» в пятом номере журнала «Птицеводство» за 1956 год. В ней сообщается, что птицеводы обязались получить от каждой курицы-несушки по 1000 яиц в год. Воистину курам на смех!

...словотворчество жрецов чёрных и белых магий, заклинателей змей, колдунов и шаманов меркнет перед одним только словом, бытующим в Министерстве местной и топливной промышленности УССР. Вот оно: УКРГОЛОВВЕРСТАТОМАШМИСЦЕВПРОМ.

Нашей расшифровке поддалась только половина этого заклинания: УКРадена ГОЛОВа. ВЕРнуть Срочно ТАковую...

Кому? Конечно, придумавшему эту абракадабру.

Рисунок А. ЩЕГЛОВА (г. Харьков).

— Вы ошиблись, доктор, я здорова, а заболела мама...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

От наших деревень Лужки и Половец до г. Орла расстояние — три километра. Как ты думаешь, каково расстояние от Орла до наших деревень? Тоже три километра? Ошибаешься. Значительно больше. Работники Орловского горсовета уж который год пытаются пройти это расстояние, да, видно, одолеть его им не под силу.

А может быть, это оттого, что все силы они тратят на пререкания с райсоветом, чем, собственно, означенные Лужки и Половец являются — деревней или городом?

Руководство спорит, а мы тем временем сидим без воды и света. Нет у нас даже магазина. Кинофильмы у нас последний раз демонстрировались в незапамятные времена.

Все мы работаем в Орле, на его заводах, в учреждениях города. В свободное от работы время пытаемся решить: какие же мы всё-таки жители — сельские или городские? Ведь получается, что ни те и ни другие, что ни к селу мы, значит, и ни к городу.

А. СТАВЦЕВ

Орловская область.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Можешь себе представить, как я был обрадован, узнав, что могу получить курортное лечение без отрыва от своей квартиры! Уверенность поселила во мне статья газеты «Медицинский работник» под заглавием «Мацеста на дому». Конечно, мне нелегко было сразу поверить, что кавказские источники вдруг переместятся к нам в Красноярский край, поэтому я обратился в редакцию.

Оттуда в феврале пришёл любезный ответ: мне рекомендовали обратиться за специальными смесями в Главное аптечное управление Украины. Но в Киеве, очевидно, не нашлось ни одной свободной «Мацесты на дому», и моё письмо переправили «по принадлежности» (?), в Красноярское отделение ГАПУ. (При этом меня чудесным образом превратили в женщину: письмо было адресовано М. Д. Никулиной.) В Красноярском аптекоуправлении, надо полагать, не оказалось ни домашней Мацесты, ни простой вежливости. Ответа от него я не получил. В итоге вместо мацестинской воды я имею довольно неприятный осадок на душе.

М. НИКУЛИН

г. Канск, Красноярского края.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Я не знаю, как бы ты поступил, если бы в один прекрасный день тебя пригласили в суд в качестве ответчика по делу о разводе. А мы растерялись, когда на имя треста «Молотовуголь» пришла из Кемеровского областного суда повестка по бракоразводному делу.

С кем это трест хотят разводить? Может быть, от суда не ускользнул тот факт, что недавно от нашего треста ушла шахта «Томусинская 1-2»? Так она находилась далеко, на расстоянии ста километров от треста, и ее передали другой организации.

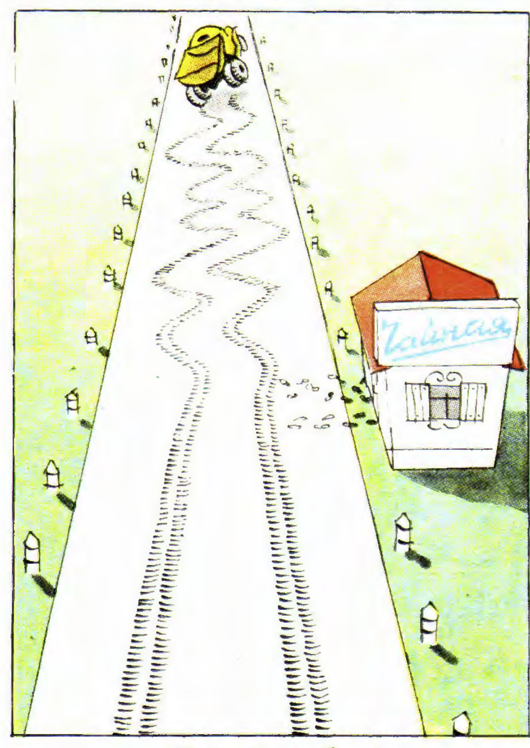
К тому же нас испугало предупреждение, написанное на обороте судебной повестки: «В случае неявки подсудимого без уважительных причин суд может подвергнуть его принудительному приводу...».

Не кажется ли тебе, дорогой Крокодил, что если и можно в данном случае говорить о каком-нибудь браке, то в первую очередь речь должна идти о браке в работе канцелярии Кемеровского областного суда?

Л. ПОЛЯНОВСКИЙ

Кемеровская область,
трест № 4 «Молотовуголь».

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«Чайку» хлебнул...

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08447. Изд. № 647. Подписано к печати 20/VII 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1990. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок К. РОТОВА.

Маскируют...